

«Что это за комната?» Вопрос был задан достаточно невинно. Когда она заглянула в дверь, Ослан тут же замер. Вид крошечной комнаты без окон вызвал воспоминания, пронесившиеся в его голове, как книга, проносящаяся ветром. Озадаченные глаза Арды скользнули по полосе горизонта, пересекавшей верхнюю часть комнаты. «Это за занавески?» Она сделала шаг вперед и заметила на земле темно-бордовые капли. У нее вырвался тонкий вздох. — Э-это?

— Ничего страшного, Линнан, — быстро вмешался Ослан. Он взял жену за плечи и осторожно утащил ее. — Куда пропала Тилли?

— О, она... — пробормотала Арда, бросив последний взгляд через плечо на тяжелую дверь. «Она снова с ним. Знаешь...»

«Ах», — ответил Ослан со смешком. "Ее молодой человек."

«Ослан, она такая маленькая, малыш», — отругала Арда.

"Верно."

Парень, кукла — кем бы Тилли ни видела черноволосого ведьмака, ее страсть не угасала до конца зимы. Когда она не была с приемными родителями, не пыталась съесть гроссмейстерскую бороду или не играла в «Иджис», ее прижимали к Козину. Сначала он был раздражен. Главным источником его сварливости был тот факт, что он не мог заставить себя закурить трубку рядом с ней, но вскоре его отношение сменилось недовольным принятием.

Ослан нашел своего брата сидящим на каменной скамейке во дворе. Тилли свернулась калачиком у него на коленях. Они оба наблюдали, как Андрик инструктировал подопечных Медведя во время кардиотренировок. Обычно это была обязанность мастера Галона, но сегодня он поручил Андрику взять на себя ответственность, чтобы тот мог вздремнуть. Этот человек был настоящим медведем: на холоде ему хотелось спать. Ослан сел рядом с Козиным и наслаждался зрелищем.

«Да ладно, вы, дивы!» — огрызнулся Андрик, патрулируя строй студентов, как хищник. «Что, черт возьми, ты делаешь? Держи колени поднятыми — не смей позволять им упасть! И ДА . Я мог бы грести вокруг Ард Скеллиг на гребаной весельной лодке за то время, которое тебе понадобится, чтобы сделать одно повторение! Быстрее , вы, отлученные!"

«Адди определенно могла бы стать мастером по строевой подготовке», — заметил Ослан, опираясь рукой на спинку скамьи.

«Дух у него определенно есть», — согласился Козин, рассеянно потрепав голову Тилли. — Я говорю тебе, Ос, этим парням легко. Что они делают? Интервальные упражнения? Помнишь, когда Галон заставлял нас бегать в гору с этими проклятыми гириями?

«Я не смог бы забыть это, даже если бы попытался», — ответил Ослан. «Знаешь что? Арда нашла эту комнату раньше».

"Ты имеешь в виду...?"

«Да». Оба ведьмака замолчали, наблюдая, как Андрик выкрикивает новые оскорбления в адрес измученных учеников. «На полу была кровь, ты не поверишь?»

— Черт, — фыркнул Козин. «Наверное, это мое с давних пор. Вот были дни».

«Я помню, как Адди пнула тебя под зад».

«До сих пор не отплатил ему за это. Но мы слишком стары, чтобы сейчас бить друг друга ниже пояса».

В разговоре наступила еще одна пауза. Андрик наконец-то дал ребятам передохнуть. Это не помешало ему нанести им словесный удар. «Посмотри на эту руку!» – рявкнул Андрик, схватив студента за руку и крепко встряхнув ее. «Ты не можешь быть ведьмаком с такими ветками! Я бы с ними зубы почистил!»

«Во-первых, я не думал, что он когда-либо пользовался ниткой», — тихо издевался Ослан.

«Наверное, сейчас так и есть».

"Что ты имеешь в виду?"

«Что ты имеешь в виду, что я имею в виду? Я думал, вы двое провели сезон вместе на Ан Скеллиг. Адди теперь тоже завел себе курицу, не так ли?»

— Ты имеешь в виду, как...? Нет, не Адди! Но позволь мне сказать тебе, он носился среди девушек гостиницы, как лошадь по ипподрому. Ослан рассмеялся. «На самом деле их нельзя называть его курами. Судя по тому, что я слышал, все это было случайно. Кроме того, я не думаю, что Адди способна влюбиться».

— Не знаю, — пробормотал Козин. У Ослана всегда было такое ощущение, что черноволосый ведьмак знает о людях больше, чем показывает. «Помнишь, несколько недель назад гроссмейстер говорил о каком-то пиратском короле? У него было такое странное выражение лица, типа...» Козин поерзал на стуле. «Например, когда ты узнаешь о муже своей возлюбленной».

«О, королева? Она не может быть его курицей. Разве он не притворялся?» – спросил Ослан. «Он ненавидит ее всеми фибрами своего существа. Ну, он спал с ней, потому что ты знаешь, какой он. Но он определенно ненавидит ее. Она одна из самых нечестных людей, о которых я когда-либо слышал».

— А Адди ненавидит жуликов, — пробормотал Козин.

Ослан наблюдал, как Андрик протаскивал стажеров через еще одно изнурительное упражнение. Свирепый дух рыжего ведьмака был неоспорим. На первый взгляд Андрик казался невыносимым. И временами он действительно был таким. Но Ослан не мог отрицать, что у Андрика было самое большое сердце из всех в гильдии. Каким бы глупым ни было это сравнение, Андрик был для них сияющим маяком в ночи.

А потом что-то случилось, и этот маяк погас. Ведьмак был еще здесь, а Андрика уже не было. Это большое сердце было разбито.

Это была зима следующего года. Их заметили сразу, как только нос его лодки коснулся берега. Ни громкого приветствия, ни похлопывания по плечу. Не было ни малейшего намека на признание, когда Андрик прошел мимо них всех, а Эгида торжественно следовала за ним.

Козин был на континенте и не знал о сражении. Ослан остался на Ан Скеллиг и мало что знал о том, что произошло. Он видел празднования, проходившие в гостинице и в гавани Уриаллы. Их лица были веселыми. А теперь ведьмак вел себя так, будто его мир рухнул. Они услышали

удаляющиеся звуки его ботинок, когда он направлялся прямо в свою комнату, и хлопок двери.

Радость там и горе здесь были вызваны одной и той же новостью: Скеллиге был освобожден от пиратов. Их король и королева были мертвы.

Он задавался вопросом, превзошел ли он самого себя на этот раз. Заброшенная сторожевая башня была не самым странным местом, куда Андрик отправился на свидание, но уж точно одним из самых неудобных. Единственным «матрасом» между ними и старой скрипучей койкой была его постель и седельное одеяло. Это было похоже на бумагу.

Андрик оторвался от своих мыслей, когда почувствовал, как ее рука скользнула по его бедру и остановилась на колене. Он все еще был измотан, и его тело все еще болело от дрянной постели, но ее прикосновения все еще разжигали его, как всегда. Его руки сжались вокруг женщины, устроившейся между его согнутыми ногами. Когда Андрик прижался губами к ее волосам, он все еще мог уловить слабый аромат лимона и грушанки. Перед встречей с ним она старалась стереть как можно больше духов, но следы все еще оставались на ее коже. По крайней мере, сейчас оно было слишком слабым, чтобы иметь какой-либо эффект. Амулет был рядом, но значение имел сам жест.

Он знал, что это было сегодня вечером, а потом она ускользнет до рассвета. Их время, проведенное вместе, всегда было ужасно коротким, а расстояние между ними всегда было ужасно долгим. Он больше не мог сосчитать, сколько раз просил ее остаться с ним. Оставьте пиратов. Они того не стоили. И всегда она отвечала одно и то же.

На этот раз она сказала другое.

"Больше не надо."

Андрик помолчал. Он знал, что она имела в виду, но все равно спросил: «Что?»

«Это последний раз, Андрик. После этого больше нет». Он отказался отвечать. Тишина сжимала их, пока она не сказала: «Я не могу продолжать это делать».

"Почему нет?"

«Они замечают», - был ответ. «И когда они замечают, он замечает. Это нужно прекратить, прежде чем станет хуже». Она начала отстраняться от него. Каждый раз, когда она это делала, она тянула за собой его сердце. Но Андрик позволил ей вырваться из его рук.

— Что с тобой случилось? Раньше он никогда не спрашивал о шраме, но теперь у него возникли надвигающиеся подозрения относительно его происхождения.

Она сделала паузу. Инстинктивно ее рука поднялась к груди и защитно нависла над ней. Потом она отпустила это и начала одеваться.

«Карина...»

«Ошибка, — прервала она, — которая больше не повторится».

Андрик сидел на краю койки и смотрел, как она одевается, повернувшись спиной к нему. С тех пор, как он услышал это от гроссмейстера, эта тема вертелась у него на языке. Он не решался поднять этот вопрос и испортить их короткое время вместе, но это было либо сейчас, либо никогда.

«Король пиратов». Он видел, что она заметно напряжена. Андрик продолжил: «Это кто тебя украл, да?»

"Не."

— Что у него на тебя? – потребовал Андрик. «Посмотри на меня, Карина. Что значит...?»

«Прекрати!»

«Он всего лишь мужчина, не так ли? Я мог бы...»

— Прекрати, Андрик! Хватит о нем говорить! Паника в ее голосе заставила его замолчать. Глубоко вздохнув, она обернула ремень вокруг талии и застегнула его.

Она была у двери, когда он сказал: «Не делай этого со мной». Она остановилась лишь на мгновение, а затем исчезла.

Он думал. Он думал, думал и думал, пока боль в голове не стала ощутимой. Потом он принял решение и выполнил его. Он не подвергал сомнению свой план, потому что остановка, чтобы оценить его правдоподобность, была бы глупостью, которую сделали бы Ослан или Козин.

Зачем он вообще беспокоился об этом, он уже давно забыл. Какая-то часть его говорила ему, что это неправильно и что ему следует просто сбросить ее, как изношенную броню. Бегство за ней сделало его таким же привязанным к ней, как и раньше. Но это другое, пытался он оправдать себя. Он делал это не потому, что его об этом просили. В глубине души он был уверен, что еще сможет ее спасти.

Ее корабль ушел от берега, но Андрик последовал инстинкту, который подсказал ему, что она находится на Ундвике. Действительно, приближаясь к острову, он увидел знакомую форму паланкина. Он также увидел рядом с ним более крупный корабль, цвет темного мерло придавал ему зловещий вид. Даже в тусклом вечернем свете Андрик увидел, как на главной мачте развевался флаг корабля. На нем был изображен череп с рукоятками двух клинков, торчащими из каждой глазницы. Лезвия, торчащие из-за черепа, скрещены в форме буквы «X». Зубастая ухмылка маниакально растянулась на его лице.

Андрик направил лодку под прикрытие тени паланкина. Послушав немного, он решил, что просто подняться по пандусу не получится. Паланкин не был полностью пуст, как в прошлый раз, и его, вероятно, больше не приветствовали на борту. Глаза Андрика скользнули по гребням и иллюминаторам, которые текстурировали корпус корабля, как скалистый утес.

Масштабировать сторону было просто. Но когда Андрик подошел к перилам, осторожность ускользнула из его сознания, и он подтянулся и перелез через них. Он заметил пирата и фыркнул, когда тот спустился под перила. Было уже слишком поздно. Он услышал приближающиеся шаги и пробормотал: «Что за...?»

Мысли Андрика металась в течение нескольких секунд, прежде чем его заметили. Не было места, которое могло бы скрыть его от глаз, когда пират наклонился. Ну, в любом случае прятаться было не в его стиле.

Он оставался неподвижным, пока шаги приближались. Его дыхание стало медленным, а тело напряглось. Внезапно он вскочил как раз в тот момент, когда над ним появилась темная фигура. Андрик обязательно схватил мужчину за шею, чтобы он не вскрикнул, и дернул его через перила. Конечно, он ничего не мог поделать с криком, когда пират упал и ударился о

воду.

«Черт возьми...» — тихо выругался Андрик про себя, короткими быстрыми прыжками скользил вдоль борта корабля. Он почувствовал, как дерево завибрировало, когда на палубу ударилось еще больше ботинок. Остальные пришли посмотреть на этот шум. Андрик побежал по гребню быстрее, синхронизируя дыхание с прыжками, чтобы сохранить выносливость. Он был уже в нескольких ярдах от него, когда из-за края выглянули первые головы.

— Что ты думаешь? он услышал, как один из них сказал.

«Тупая пизда, наверное, снова упала с края», — усмехнулся другой.

Пока они были заняты, Андрик быстро перемахнул через перила и присел в тени пары бочек. Он честно потерялся. Как он мог прокрасться по открытой палубе с таким количеством глаз? Что ж, сначала ему следует определить, куда он пробирается. Его взгляд упал на каюту капитана. Там кто-то был, и он решил, что знает, кто это.

Андрик оглянулся на собравшихся у перил. Некоторые потеряли интерес и отвернулись. Большинство все еще стояли и смотрели, как их собратья плывут обратно к пристани. Андрик снова посмотрел на двери каюты, рисуя в уме разные пути. Он знал, что прямой выстрел — лучший способ остаться незамеченным, но его самой большой проблемой были два пирата, охранявшие дверь. Что ж, для этой проблемы было относительно простое решение.

Подняв руку, подписав «Аксий», Андрик жестом пригласил двоих мужчин покинуть свои посты. Вместо этого они потеряли сознание и упали на землю. Черт, он никогда не мог понять Акции правильно. В любом случае, это соответствовало его плану, решил Андрик. Осмотрев палубу в последний раз, он нашел проход, через который можно было броситься к дверям и проскользнуть через них.

Свет фонаря освещал большое пространство. Тяжелый пар и аромат масел для ванн висел в воздухе от уже остывшей ванны. Ронья стояла у комода. Сверху было накинуто влажное полотенце, а второй ящик был открыт. При звуке входа Андрика она обернулась. Их глаза встретились. В глазах Андрика промелькнул страх, но их быстро затмил шок, отразившийся на всем ее лице.

"Что...?" Андрик увидел, как ее глаза быстро метнулись к дверям, прежде чем вернуться к нему. «Тебе не следует здесь находиться. Я же сказал тебе оставить меня в покое!» Она определенно нервничала.

— Я знаю, ты не хочешь, чтобы ты была здесь, — сказал ей Андрик, подходя к тому месту, где она стояла. Ронья отступила к комоду.

«Вы не знаете, о чем говорите».

«Вы сказали мне, что попали в ловушку!» Он протянул ей руку. Все, что она сделала, это посмотрела на это. «Тебе нельзя оставаться. Пошли».

«Вы не думаете, что я подумывал о бегстве?» Ее голос был горьким.

Андрик шагнул вперед, чтобы взять ее за руку. «Я могу отвезти тебя туда, где они не смогут тебя найти. Где он не сможет тебя найти. На остров на востоке отсюда». Андрик понятия не имел, что на него нашло. Он не мог привести ее туда. Ну, он уже выбросил весь свой разум, придя сюда.

Он видел по ее глазам, что ее сопротивление преодолевается. "Вы говорите правду?"

"Я."

Ее губы сжались в тонкую линию. Затем ее глаза наполнились решимостью, когда она сжала его руку. Под его нежным рывком она шагнула вперед, позволяя ему вести ее. Когда они подошли к двери, Ронья оттащила его назад. «Думаю, тебе следует отпустить меня первой», — сказала она Андрику. «Нет, если только ты не хочешь, чтобы один из моих мальчиков разбил тебе череп прямо в тот момент, когда ты открываешь дверь».

«Правильно», — ответил Андрик. «Я вроде... позаботился о них».

— Ты убил их? — спросила Ронья. В ее голосе не было ни малейшего беспокойства.

«Нет, они просто крепко вздремнут».

«Ну, нам придется поторопиться», — сказала Ронья. «Я думаю, мои люди не очень-то примут вид «похищения» их королевы».

— Что они собираются делать? Андрик бросил вызов. Ронья ответила ухмылкой. Когда дверь открылась, Андрик заметил все еще без сознания охранников. Если бы не тот факт, что он мог слышать биение их сердец, он бы решил, что каким-то образом убил их своим Аксием.

Ожидая наиболее подходящего момента, чтобы направиться к трапу, он почувствовал, как Ронья сжала его руку. "Пойдем!" И снова он услышал тревогу в ее голосе.

"Не ясно."

«Они не имеют значения». Ронья внезапно широко распахнула дверь. Внезапное нападение открытого воздуха и света подтолкнуло ведьмака к действию. Крепко схватив ее за руку, он выскочил на палубу. Ронья не отставала от его скорости. Они прошли половину палубы, когда раздались первые тревожные крики. Путь между ними и пандусом преградил пират. Андрик увидел блеск меча и поднял руку, чтобы поймать лезвие в металлическую пластину на предплечье. Он отбил клинок и сильным ударом отправил пирата в полет. Как ни странно, он не встретил никакого другого сопротивления.

Так продолжалось до тех пор, пока он не сделал всего несколько шагов вниз по пандусу. Внезапно он почувствовал, как его руку потянули, а рука, которую он держал, сопротивлялась ему. Андрик остановился и оглянулся. Ронья застыла как вкопанная. Ее лицо побледнело. Казалось, вокруг нее клубился черный дым. Тогда Андрик поняла, что дым стоит за ее спиной.

"Что ты делаешь?" — спросил устрашающе нежный голос. Там, где только что был дым, оказался человек, как будто черные клочья слились в него.

Самообладание Рони мгновенно изменилось. Она выпрямилась и подняла подбородок. Отдернув руку назад, она поднялась по пандусу и повернулась к мужчине. «Ничего», — ответила ему она. «Просто развлекаю фантазии бредового дурака». Ее голос тоже изменился. Она говорила как пиратская королева, которую Андрик встретил на Ан Скеллиг. Все следы Карины исчезли, как выброшенный костюм. Андрик наблюдал, как она вернулась к вершине рампы. Мужчина протянул ей руку, и она без колебаний прижалась к нему. Горящие глаза ведьмака наблюдали, как кончики ее пальцев дразнили кожу, обнаженную в разрезе воротника черной туники мужчины. Его рука собственнически обвила ее талию.

С того момента, как Андрик узнал о его существовании, его мысленный взор всегда представлял этого человека похожим на типичного подозрительного босса – уродливого и толстого. Ничего подобного он не выглядел. Он был светловолосым, с темно-медно-каштановыми волосами до плеч и темно-зелеными глазами. Его борода была подстрижена до темнеющей щетины, а усы были аккуратно подстрижены. Хотя его туника была свежей и хорошо сидящей, Андрик видел, что его тело было стройным и излучало силу. На правом плече висел небольшой декоративный наплечник, подозрительно похожий на кость, его бледная поверхность резко контрастировала с черной тканью. На бедре у него висел тяжелый меч с корзинчатой рукоятью.

Король пиратов смотрел на Андрика с каким-то удивленным удивлением, как будто он наблюдал за экзотическим животным. «Так вот ведьмак», — размышлял он. «Вы заработали хорошую репутацию».

"Есть я-?"

— ...Как марионетка, — закончил Король Пиратов. «Я вижу, что моя дорогая королева жестоко с тобой обыграла. Даже сейчас ты хнычешь из-за ее привязанности. Как это было, мутант?» Он погладил бедро королевы. Каждый удар усиливал ярость Андрика. «Ронья, ты должна была сказать мне, что хочешь домашнее животное. Хотя я полагаю, что с этими животными глазами он достаточно близок».

Стальной клинок в мгновение ока оказался в руке Андрика. Он ткнул пальцем в сторону Короля пиратов. — Да, — прорычал он. «Ты убийца, насильник и трус. А теперь обнажи свой меч, ублюдок. Я даю тебе один шанс умереть, как человек с мечом в руке». Ему потребовалось все его самообладание, чтобы не взмахнуть палашом и не зарубить человека на месте.

То, что произошло дальше, потрясло его до глубины души. Ронья провела рукой по щеке Короля пиратов и нежно притянула его лицо к себе. Они целовались, как любовники, в отдельной комнате, совершенно безразличные к стоящему перед ними разъяренному ведьмаку. Хватка Андрика на мече могла превратить камень в пыль.

Когда они расстались, именно она сказала ему: «Тебе следует уйти с тем достоинством, которое у тебя еще осталось».

Андрик не мог в это поверить. Его неверие было единственным, что держало его сердце вместе. «Отойди от этого ублюдка. Мы еще можем уйти».

— Уйти? С тобой? Что ты по сравнению с моим королем? — спросила Ронья, кладя руку ему на грудь.

— Но ты сказал мне...

«То, что ты хотел услышать. Как я уже сказал, Андрик, ты хороший человек, а хорошие люди слабы. Как только я узнал, что не имею над тобой контроля, ты меня пожалел. И это сработало так же, как и ты. хорошо.»

Король пиратов усмехнулся. «Ты сказала ему, что ты дочь ярла? Ха! Это моя любимая. Каждый раз их достаю». Усмехнувшись Андрику, он сказал: «Она родилась пираткой, чертова дура! Родилась и выросла! Ее отец был Королем пиратов, пока не умер, благослови его грязную, неряшливую душу. Потом он заставил меня забрать его грязную, неряшливую душу». трон. Ну что, ведьмак?» Он выбросил свободную руку. «Из нас получилась королевская пара, не так ли? Действительно, можно было бы дать Его чертовому Величеству самому королю Скеллиге и его

девчонке побороться за свои деньги!» Внезапно лицо Короля пиратов потемнело. «Теперь она сказала тебе заблудиться, так что заблудись».

Гнев в нем кричал и метался, требуя поднять меч и пролить кровь. Но Андрик знал, что сейчас не время. С королем, королевой и всеми людьми на двух кораблях его численность была значительно меньше.

«Это не последний раз, когда вы меня видите», — прорычал Андрик. «И когда мы встретимся снова...» Его язвительные глаза переключились на нее. Она тоже. Он бы и ее наказал за то, что она с ним сделала. Андрик вернул меч на спину и сунул руку в мешочек. Его сжатая рука вернулась с чем-то свободным и блестящим между пальцами. Он швырнул обруч ей под ноги, ониксовые камни и подвеска в виде черепа тяжело стучали по дереву. «Думал, что смогу спасти тебя, но ты даже не стоишь того». Выговорив эти слова, он повернулся.

Она смотрела ему в спину, когда ведьмак уходил. Ее рука свисла с груди короля и упала на бок. Его рука все еще обнимала ее за талию. Она повернула голову и прижалась к нему лицом, но не из любви, а для того, чтобы ей не пришлось смотреть, как ведьмак уходит и забирает с собой то, что почти было ее свободой.

Ронья почувствовала, как он оттолкнул ее, чтобы достать меч. Она посмотрела на него. «Не надо», — умоляла она. «Просто отпусти его».

Король пиратов посмотрел на нее. Кусочки кожи, уже начавшие растворяться в дыме, снова затвердели. "Что это?" Его голос был мягким. Ронья посмотрела вниз, боясь противостоять обвинению в его глазах. Но его рука схватила ее за челюсть и заставила вернуться в его взгляд. — Ты хочешь пощадить ведьмака? Его пальцы впились в ее кожу, удерживая ее челюсть на месте, так что она не могла говорить. — Тогда умоляй, — скомандовал он, отпуская ее. «Расскажи мне о моей щедрости. Расскажи мне о моей доброжелательности».

Она повиновалась, хотя по выражению отвращения на его лице было ясно, что король ни капельки не удовлетворен. Внезапно его бритвенный взгляд скользнул по палубе. Выражения, пробежавшие по лицам экипажа, были такими, словно Король пиратов замахнулся на них настоящим клинком. «Под палубой, собаки!» - отрезал он. Они сделали, как им было сказано, укрывшись на лестнице. В считанные секунды палуба опустела, и остались одни только они двое. Сердце Рони билось быстро и сильно, и она слышала нервный ритм в ушах. Она вызвала у него недовольство, попросив пощадить ведьмака, и знала, что будет дальше.

"Вы глухи?" — спросил он едва ли не шепотом. Ронья осмелилась снова посмотреть на него, и тогда тыльная сторона его руки резко треснула о ее челюсть. Она устояла на ногах, но сила удара отбросила ее голову в сторону. «Я сказал БЕГ».

Острая, жгучая боль все еще скручивала и скручивала лицо, Ронья опустила на колени и наклонила голову, пока ее лицо не оказалось в нескольких дюймах от носка его ботинка. Она повторила еще раз, рассказывая королю о его щедрости. Он сначала не ответил. Ронья зажмурилась, ожидая, что ботинок взлетит вверх.

Вместо этого он сказал ей: «Хорошо». Ронья начала поднимать голову. Ботинок поднялся и прижал ее к затылку, ударив лбом о палубу. «Я не просил тебя вставать», - сказал он. Давление его ботинка покинуло ее голову, но на этот раз она не подняла головы. «Я отпущу ведьмака. Но не потому, что ты меня попросил, а потому, что мне нужно разобраться с чем-то более важным». Слушая, Ронья боялась того, что должно было произойти. Она знала, что в конечном итоге это произойдет. Это случалось всякий раз, когда она ему не нравилась. Каждая секунда

продлевала ужасающее ожидание.

«Не думай, что я не знаю, что ты пытался сделать. Развлекательные фантазии? Ты предал меня. Ты помнишь, когда в последний раз пыталась предать меня? Не так ли?» Ронья почувствовала укол фантомной боли в себе. грудь. Затем внезапно его голос снова стал мягким. «Мне больно. Я люблю тебя, Ронья, и вот что ты со мной делаешь». Он остановился, ожидая.

"Мне жаль."

"И?" он спросил. Она знала, чего он хочет.

«Я был не прав, причинив тебе боль». Следующие ее слова были выдавлены и горьки, как желчь. "Я тоже тебя люблю."

"Появиться."

Наконец она подняла голову и снова встала. Его глаза теперь были сострадательными. Он снова стал ее королем. «Мне тоже жаль», — сказал он ей. «Я боялась, потому что чуть не потеряла тебя. Ты моя королева, Ронья. Ты особенная для меня». Его слова были шелковистыми и ласкали ее сердце. Он всегда говорил ей это. Она поверила ему. Иначе зачем бы он пощадил ее на том пляже?

Но где-то в глубине души она услышала его. В глубине души вы знаете, что он неправ. Это не то, что любовь! Король наказывал каждую малейшую слабость, которую она проявляла. Ведьмак никогда этого не делал.

Но теперь Андрик ее ненавидел. Диадема все еще лежала на земле, куда он ее бросил. Возможно, она не заслуживала любви. Возможно, король — это все, что у нее когда-либо будет. При этой мысли ее глаза загорелись, хотя она отчаянно пыталась сдержать слезы. Плач сводил его с ума.

Это не сработало. Король увидел ее стеклянные глаза. Он поднял руку. Ронья ожидала еще одного удара, но вместо этого его рука деликатно коснулась ее щеки. Это была та самая щека, которую он ударил ранее, и его прикосновение пронзило ее чувствительную кожу болью. — О, Ронья, — пробормотал он. "Идите сюда." Он наклонился к ней.

Ронья подумала о ведьмаке, закрывая глаза. Она сказала себе, что это были его губы на ее губах. Образ его огненных волос и золотых глаз был ее последней мыслью.

Ее глаза все еще были закрыты, когда она почувствовала, как его рука невыносимо сжала ее лицо. Затем его другой подошел и крепко схватил ее за голову. Ее глаза распахнулись, а губы приоткрылись. На мгновение она увидела его лицо — холодное и бесчеловечное. Потом она больше ничего не видела, больше ничего не чувствовала. Она не услышала хруста своей шеи, когда король жестоко заставил ее повернуть голову.

Звук удара ее тела о палубу был тяжелым и отвратительным. Ее пустые глаза уставились на рампу. Король пиратов вызвал одного из мужчин с нижней палубы. Слабый мужчина замер от страха, увидев тело.

«Отвези ее в трюм Черного Дыма. Ты должен знать, куда ее посадить — цепи все еще там. Убедитесь, что веревки крепко затянуты».

Пират автоматически выполнил приказ. Когда он поднял ее, из его рта сорвались страшные

слова: «Она...»

«Она?» - подсказал король. Он хотел услышать, как этот человек скажет это.

«Она... она м-мертва, Ваше Величество».

Смех короля раздражал. "Мертвый?" он усмехнулся. «Думаешь, я позволил бы ей так легко уйти от меня? Отвези ее в трюм!» Мужчина сделал, как ему сказали. Через несколько минут король покинул Паланкин и ступил на свой корабль. Стоя над трюмом, он услышал крики и мольбы. Она умоляла его выпустить ее. Ударив пяткой по дереву, он засмеялся.

Сбитая, она приближается как ураган

Сбита, она влюблена в боль

я не мог остановиться

Не мог остановиться

Хватит заботиться

«Не мог перестать заботиться» — Духовные машины

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3439200>